

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-23-35

УДК 316(045)

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОТОКОВ О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ: КИБЕРМЕТРИЯ И ДИСКУРС-АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА РУНЕТА*

Бродовская Елена Викторовна,

*д-р полит. наук, профессор Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
EVBrodovskaya@fa.ru*

Домбровская Анна Юрьевна,

*д-р социол. наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
an-doc@yandex.ru*

Карзубов Дмитрий Николаевич,

*аспирант кафедры социально-политических исследований и технологий, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
karzubovdn@gmail.com*

Чередник Анастасия Викторовна,

*аспирант кафедры социально-политических исследований и технологий, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
av.cherednik@gmail.com*

Аннотация. *Статья отражает результаты киберметрического анализа динамических, технологических и содержательных маркеров социально-медийных информационных русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и в Севастополе. В ходе исследования оценены масштабы распространения русскоязычных сообщений, отражающих и формирующих конструктивные и неконструктивные межнациональные и межрелигиозные установки среди жителей Крыма и Севастополя. Выявлены взаимосвязи между изменением удельного веса социально-медийных сообщений о межнациональных и межрелигиозных отношениях на полуострове и контекстами, отражающими специфику советской и российской государственной политики, определившей статус народов Крыма и Севастополя. Выделены базовые типы конкурирующих дискурсов о межнациональных и межрелигиозных отношениях в крымском и севастопольском сегментах Рунета. Основная перспектива исследования заключается в создании словарей цифровых маркеров для осуществления автоматизированной выгрузки интернет-контента, релевантного теме исследования и последующего определения предикторов, позволяющих фиксировать динамику рисков по большим данным в социальных медиа.*

Ключевые слова: *межнациональные отношения; межрелигиозные отношения; социально-культурная интеграция крымского общества; социальные медиа; интернет-коммуникация; киберметрия; цифровые маркеры; дискурсивный анализ*

* Исследование реализовано при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00440 «Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития» на 2017–2019 годы.

THE STATUS AND DYNAMICS OF RUSSIAN-LINGUAL THREADS ON INTER-ETHNIC AND INTER-RELIGIOUS RELATIONS IN THE CRIMEA AND SEVASTOPOL: CYBERMETRIC AND DISCOURSE ANALYSIS OF SOCIAL MEDIA MESSAGES IN RUNET

Elena V. Brodovskaya,

*Doctor of Political Science, Professor of Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
EVBrodovskaya@fa.ru*

Anna Yu. Dombrovskaya,

*Doctor of Science (Sociology), Associate Professor of Department of Social-Political Studies and Technologies of Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
an-doc@yandex, ru*

Dmitriy N. Karzubov,

*a Postgraduate student of Department of Social-Political Studies and Technologies of Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
karzubovdn@gmail.com*

Anastasiya V. Cherednik,

*a Postgraduate student of Department of Social-Political Studies and Technologies of Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
av.cherednik@gmail.com*

Abstract. *The article reflects the results of a cybermetrics analysis of dynamic, technological and content markers of social-media information Russian-language threads on inter-ethnic and inter-religious relations in the Crimea and Sevastopol. The study assessed the extent of the spread of Russian-language messages reflecting and forming constructive and non-constructive inter-ethnic and inter-religious attitudes among residents of the Crimea and Sevastopol. The authors identified the relationship between the change of the specific weight of social-media messages about inter-ethnic and inter-religious relations on the Crimean Peninsula and the contexts, reflecting the specific features of the Soviet and Russian state policy, which defined the status of the peoples of the Crimea and Sevastopol. Also, we identified the basic types of competing discourses on inter-ethnic and inter-religious relations in the Crimean and Sevastopol segments of Runet. The main result of the research is the creation of digital markers dictionaries for the implementation of automated downloading of Internet content relevant to the research topic and the subsequent identification of predictors that allows recording the dynamics of risks for large amounts of data from social media. It allowed us marking Ukrainian-lingual and Crimean Tatar-lingual settlements to compare the characteristics of the Russian-language massif with the markers of social media threads about inter-ethnic and inter-religious relations in the Crimea and Sevastopol.*

Keywords: *inter-ethnic relations; inter-religious relations; socio-cultural integration of the Crimean society; social media; Internet communication; cybermetrics; digital markers; discourse analysis*

Россия является сложносоставным обществом, научившимся за долгую и уникальную историю нормам и традициям мирного сосуществования народов с разными этническими корнями и принадлежащих к отличающимся конфессиям. Эта особая способность российской цивилизации сохранять многообразие и гармоничное единство народов

многократно подвергалась и, вероятно, еще не раз будет подвергнута проверке на прочность. Одним из значимых вызовов современной цифровой эпохи является гибридизация пространства коммуникации и открытость пользователейских аудиторий информационному влиянию и информационному давлению, отражающим противоборство информационных

потоков, направленных на консолидацию и де-консолидацию общества. Поиск источников данных потоков, определение масштабов и технологий их влияния на общественное мнение, выработка мер, способствующих снижению рисков дестабилизации ситуации, образуют круг задач представленного прикладного исследования.

В процессе изучения проблем межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе особая роль принадлежит методам социального компьютеринга — междисциплинарной области исследований, включающей, в том числе, изучение социального поведения и социального контекста средствами вычислительных систем (computational systems). Построенные в результате подобных исследований модели социального поведения позволяют как выявлять его отличительные особенности, так и осуществлять прогнозы его проявления, отслеживать эффективность корректирующих воздействий.

Применение в рамках настоящего исследования интеллектуального поиска цифровых данных позволяет выявить «маркеры интенсивности» и «маркеры содержания» дискурса межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе. «Маркеры интенсивности» обеспечивают проведение статистического и структурного анализа сообщений, выявление масштабов обсуждения различных аспектов межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе. В свою очередь, «маркеры содержания» дают представление о смысловом наполнении циркулирующих в социальных медиа сообщений.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретический фундамент составляют: теории дискурса (Э. Лакло и Ш. Муфф [1], Т. Ванн Дейк [2], Н. Фэркло [3] и др.), теории коллективных представлений (Г. Лебон [4], Г. Тард [5], Г. Маркузе [6], Х. Ортега-и-Гассет [7], Э. Дюркгейм [8]), теории фрейминга (Т. Такешита [9], Х.Д. Ву [10], М. МакКомбс [11], У. Гамсон [12] и др.), теория повестки дня (У. Липпман [13], Э. Рейнольдс [11]), теория мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти и М. Зальд [14] и др.), концепция относительной депривации (Р. Мертон [15] и др.), концепции факторов социально-политической дестабилизации (Дж. Голстоун [16], Ф. Ховард [17] и др.), теории и концепции сетевого политического участия (Х. Дженкинс [18],

З. Бауман [19], М. Кастельс [20], Дж. Александер [21]), концепции создания коллективного политического контента (Э. Тоффлер [22], Б. Новек [23], Д. Тапскотт [24] и др.), концепции коммуникативной детерминированности политического участия (С. Ливингстон [25], Р. Полат [26], Л. Вебер [27], Дж. Бергман [28]), теории социальных и политических конфликтов (Г. Зиммель [29], Л. Козер [30]), теории и концепции социальных, этнических и межэтнических установок (Г. Олпорт [31], М. Смит [32]), концепции социальной и культурной дистанции (Г. Зиммель [29] и др.), концепции и теории системы идентичностей и этнической идентичности (Т. Лукман и П. Бергер [33]), концепции и теории межэтнического и межконфессионального согласия (М.К. Горшков, М.М. Мчедлова [34]), концепции интегрированности и консолидации общества (В.А. Ядов [35], Т.И. Заславская [36], Н.М. Великая [37], Е.А. Агеева [38]).

Методология исследования базируется на следующих подходах: исторический новый институционализм, сетевой и когнитивный подходы, интеллектуальный анализ данных (Data Mining, Text Mining, Predictor Mining, Social Computing) [39], сравнительный анализ.

Новый исторический институционализм позволяет учитывать историю институционализации межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму (Т. Скокпол [40], П. Холл [41] и др.). Сетевой подход делает возможным исследовать взаимосвязь между мобилизацией политического действия и сетевой активностью интернет-пользователей (С. Грин [42], Ф. Ховард [17] и др.). Когнитивный подход акцентирован на анализе процессов формирования субъективного межэтнического и межрелигиозного мира, субъективного восприятия и интерпретации сообщений, транслируемых в пространстве социальных медиа (П. Данливи [43] и др.). Интеллектуальный анализ данных используется в исследовании благодаря тому, что включает в себя систему методов обнаружения в больших данных ранее неизвестных и недоступных интерпретаций знаний, необходимых для моделирования и прогнозирования социально-политических процессов (Data Mining, Text Mining, Predictor Mining, Social Computing) [39].

Сравнительный анализ применяется в исследовании для сопоставления содержательных, динамических и технологических особенностей

информационных потоков в социальных медиа относительно межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе.

Стратегия прикладного исследования носит гибридный характер, основывается на сочетании количественных и качественных методов, примененных для анализа особенностей восприятия межнациональных и межрелигиозных отношений в реальной и виртуальной средах Крыма и Севастополя.

Эмпирическая модель исследования включает в себя: дискурс-анализ сообщений пользователей социальных медиа; автоматизированный киберметрический анализ информационных потоков релевантных теме исследования с применением онлайн-сервиса мониторинга социальных медиа IQBuzz.

Киберметрия сообщений социальных медиа осуществлена на русском языке; объем выгрузки интернет-контента составил 600 000 сообщений, глубина аккумулированного массива: с 01.09.2013 по 28.12.2017 г., использованы следующие социальные медиа: <http://livejournal.com>, <http://vk.com>, <http://twitter.com>, <http://mirtesen.ru>, <http://www.odnoklassniki.ru/>, <http://www.youtube.com>, <http://instagram.com>, <http://tut.by>, <http://ursatm.ru>, <http://omskmama.ru/>, <http://my.mail.ru>, <http://www.facebook.com>, <http://fkiev.com>, <http://www.kharkovforum.com>, <http://www.yaplakal.com/forum>, <http://altyn-orda.kz>, <http://meta.ua>, <http://www.tks.ru/forum>, <http://cofe.ru>, <http://kob.su/forum>, <http://mypage.ru>, <http://opolshe.ru/>, <http://womenbox.net/>, <http://www.doneckforum.com>, <http://www.e1.ru>, <http://www.forum-tvs.ru>, <http://www.littleone.ru>, <http://www.pkforum.ru/board/>, <http://www.prado-club.su/forum>, <https://aftershock.news>.

В процессе создания словарей маркеров для аккумулирования релевантных сообщений были определены направления выгрузки информационных потоков. Основу для разработки цифровых маркеров — поисковых запросов — составили контексты вокруг таких знаковых для развития межнациональных и межрелигиозных событий в Крыму и Севастополе, как:

- признание Меджлиса экстремистской организацией;
- победа украинской участницы Евровидения в 2016 г. с песней о депортации крымских татар в 1944 г.;
- митинги в мае 2015 и 2016 гг., связанные с депортацией крымских татар в 1944 г.;

- резолюции ООН о нарушении прав крымских татар, принятые в 2017 г.;

- помилование лидеров Меджлиса 26 октября 2017 г.

В результате подготовительной работы были разработаны следующие запросы для выгрузки релевантного потока: *Угнетение крымских татар, Захватчики Крыма, Русовластье, Оккупация Крыма, Департация крымских татар, Вечная боль крымских татар, Геноцид крымских татар, Крым — Украина, Крым — не Россия, Крымские татары — хозяева Крыма, Слава Украине, Крымские татары, Крымско-татарский народ, Крымско-татарское население, Меджлис, Джемилев, Чубаров, Россия, Русские, Оккупация, Российская империя, Оккупанты, Депортация, Геноцид, Массовые репрессии, Массовые убийства, Сталин, Советская власть, Сталинский режим.*

Проанализируем базовые характеристики аккумулированного массива по следующим показателям:

- удельный вес социально-медийных сообщений, отражающих дискуссию о проблемах межнациональных отношений в Крыму и Севастополе;
- динамика информационного потока о проблемах межнациональных отношений в Крыму и Севастополе;
- активность лидеров общественного мнения и блогов, отражающих обсуждение проблемы межнациональных отношений в Крыму и Севастополе;
- семантическое ядро информационных потоков, отражающих обсуждение проблемы межнациональных отношений в Крыму и Севастополе;
- дискурсивные практики, формирующие установки пользователей о межнациональных отношениях в Крыму и Севастополе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Удельный вес и динамика информационных потоков

В соответствии с данными аккумулированных социально-медийных массивов в пространстве сообщений о межнациональных отношениях в Крыму существуют два основных информационных потока: документы, в которых воссоединение Крыма и России представлено как фактор межнациональной розни между этническими русскими и украинцами, и сообщения, сфокусированные на негативном восприятии российской

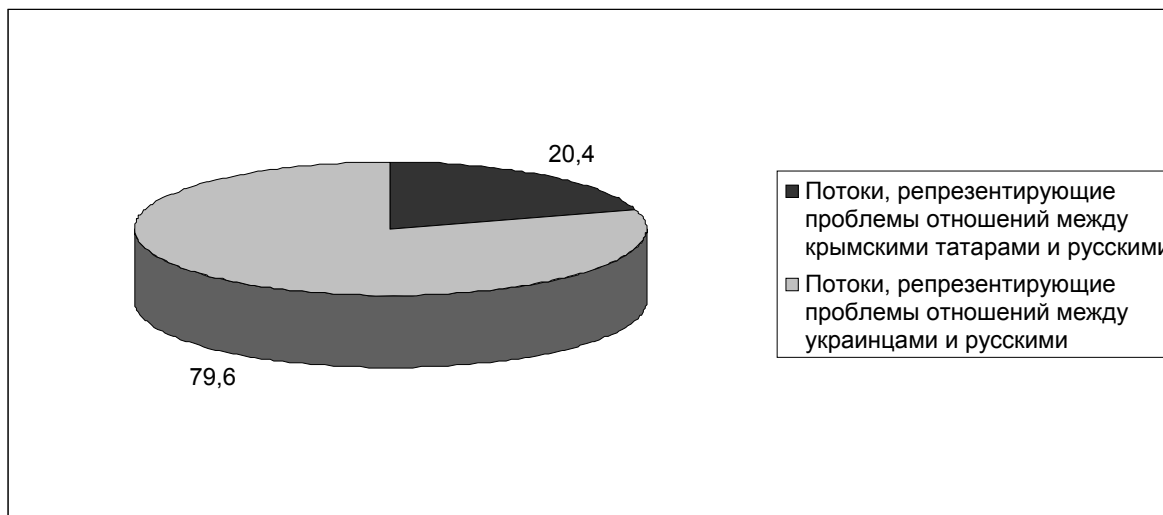

Рис. 1. Соотношение удельного веса информационных потоков, репрезентирующих проблемы отношений между основными этническими общностями Крыма и Севастополя

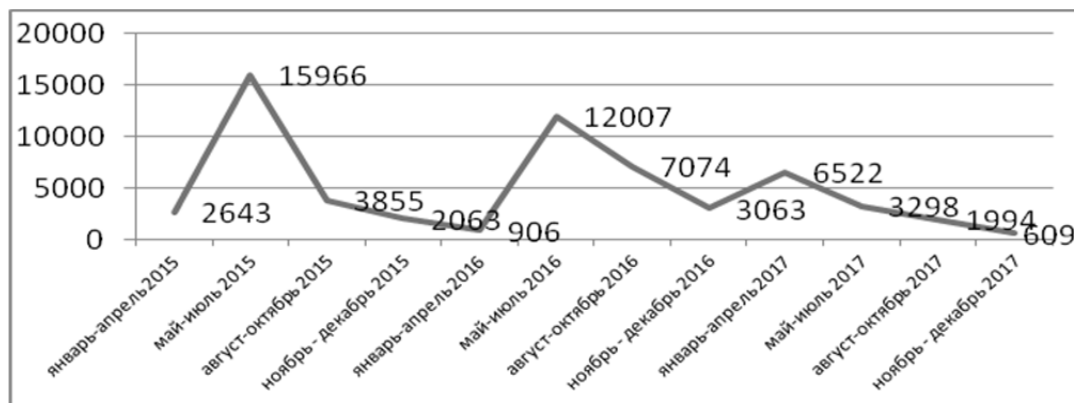

Рис. 2. Интенсивность информационного потока о межнациональных отношениях в Крыму и Севастополе (на примере потока, репрезентирующего проблемы отношений между национальными общностями крымских татар и русских)

политики в отношении крымских татар. Соотношение удельного веса этих информационных потоков представлено на рис. 1 (всего в массиве накоплено 600 000 документов).

Согласно данным, показанным на рис. 1, вес информационного потока, отражающего проблемы взаимоотношений между украинской и русской этническими группами, вчетверо больше, чем поток, включающий сообщения о противоречиях между крымскими татарами и русскими. Это указывает на доминанту проблемного поля межнациональных отношений в обществе Крымского полуострова.

Динамика интенсивности информационного потока о межнациональных отношениях в Крыму и Севастополе показывает четкую предопределенность графика этого показателя офлайн-событиями, служащими факторами фор-

мирования взаимодействий между народами полуострова. Наиболее явно данная зависимость выражена в графике динамики социально-медийных потоков, отражающих проблемы национальных взаимоотношений между этническими группами крымских татар и русских (рис. 2).

На графике, представленном на рис. 2, явно видны два экстремума, связанные с периодами акций, посвященных годовщинам депортации крымских татар. Интерпретация данных динамики информационных потоков тесно взаимосвязана с результатами качественного анализа сообщений социальных медиа, а также с исследованием публикационной активности лидеров общественного мнения социальных медиа, формирующих межнациональные установки пользователей. Как в дальнейшем покажут данные этих направлений исследования, семантику

сообщений о межнациональных отношениях в Крыму определяют в первую очередь события, касающиеся кризиса на Юго-Востоке Украины. Вместе с тем, согласно данным *рис. 2*, динамика удельного веса релевантных исследованию социально-медийных сообщений в значительной степени детерминирована аспектами, связанными с советской и российской государственной политикой в отношении крымских татар.

Публикационная активность лидеров общественного мнения и блогов

В ходе киберметрии выявлены 20 основных лидеров общественного мнения, формирующих межнациональные и межрелигиозные установки в Крыму и Севастополе, имеющих более 10 тыс. чел. пользовательской аудитории, а, следовательно, обладающих существенным воздействием на массовое сознание крымчан и севастопольцев. Качественный анализ имен и никнеймов данных лидеров общественного мнения воспроизводит зависимость, связанную с существенно меньшей репрезентацией в социальных медиа проблем о взаимоотношениях крымских татар и русских в сравнении с представленностью противоречий между украинскими и русскими этническими общностями.

Так, согласно *табл. 1* все лидеры общественного мнения, конструирующие установки в отношении взаимодействия между народами крымского полуострова и имеющие охват аудитории более 10 000 пользователей, сфокусированы на обсуждении кризиса на Юго-Востоке Украины, формировании негативного восприятия воссоединения Крыма и России, а также позиционировании установки «Крым принадлежит Украине». Лидеры, акцентированные на проблемах взаимоотношения крымских татар и русских, имеют статистически незначимые аудитории и не обладают существенным воздействием на общественное сознание пользователей социальных медиа. Вместе с тем, обращаем внимание на то, что настоящее исследование сориентировано на анализ русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях крымских татар и русских, что может в значительной степени объяснять узость охвата пользовательской аудитории лидерами общественного мнения, формирующими установки на взаимодействие между крымскими татарами и русскими, и предопределять перспективы анализа крымскотатарскоязычных потоков социальных медиа о межнациональных отношениях в Крыму и Севастополе.

В соответствии с данными статистического отчета сервиса для мониторинга социальных медиа об активности блогов из более сотни блогов, в которых интенсивно обсуждаются проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе, лишь 14 имеют статистически значимую аудиторию, охватывающую от нескольких тысяч до нескольких миллионов пользователей (*табл. 2*).

Наиболее многочисленную аудиторию имеют блоги новостных медиа, что определяет их высокий потенциал в формировании повестки дня, связанной с межнациональными и межрелигиозными отношениями и конструированием поведенческих установок в отношении взаимодействия этнических групп.

Важен тот факт, что три блога, попавших в число наиболее влиятельных («АнтиМайдан», «Типичный Донецк», «Сводки от ополчения Новороссии»), имеют отношение к обсуждению кризиса на Юго-Востоке Украины и содержат диалоги о значении воссоединения России, Крыма и Севастополя в развитии межнациональных отношений на полуострове. Это означает, что в информационном пространстве социальных медиа наиболее мощный фон, стимулирующий циркулирование сообщений об установках в отношении межнационального и межрелигиозного согласия или несогласия, — это тема, связанная с событиями в Донецкой и Луганской народных республиках. Заметным фактом отчетной статистики сервиса служит то, что все указанные блоги относятся к блогостингу «ВКонтакте». Таким образом, именно данная социальная сеть сохраняет статус лидерского в распространении ценностей и смыслов о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе.

Анализ облака тегов

Анализ облака тегов показал доминирование в текстах выгруженных сообщений о межнациональных отношениях в Крыму и Севастополе слов, которые отражают географические понятия: *Украина, Киев, страна, Россия, Севастополь, Симферополь, Донбасс* и т.д.; слов, объединенных смыслом, связанным с воссоединением России, Крыма и Севастополя: *2014, вернуть, решение* и т.д. (*табл. 3*) и семантически отражающих милитаристский дискурс: *война, линия фронта*; плюс упоминание об историческом событии 1944 г. — депортации крымских татар,

Таблица 1

**Активность лидеров общественного мнения, отражающих обсуждение проблемы
международных отношений в Крыму**

Имя и ник	Блогостинг	Аудитория	Количество документов
Сводки от ополчения Новороссии (club57424472)	ВКонтакте	447 834	187
Інформаційний опір (club70774335)	ВКонтакте	88 962	27
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА (club4121067)	Vkontakte	56 356	10
КРЫМ – УКРАЇНА (club2311758)	Vkontakte	34 770	31
Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя (club6569643)	Vkontakte	34 117	36
Николай Левашов ☀ Просветление Знанием (club5372656)	Vkontakte	33 577	9
НОВОРОССИЯ SaveDonbassPeople Антимайдан (club43806582)	Vkontakte	32 288	4
anti_usa	Instagram	31 184	111
100 ОМСБр «Купол» Армия ДНР вч 08826 (club4743070)	Vkontakte	28 891	5
ЮГО-ВОСТОК! ЕНОТЫ! (club72671313)	Vkontakte	28 697	5
ПОЛИТКУХНЯ ПРЕСТУПНОЙ ВЛАСТИ (club83221497)	Vkontakte	25 538	11
Вести Новороссии (club40631930)	ВКонтакте	22 932	8
Новороссия ИНФО (club73804977)	Vkontakte	20 847	6
АнтиМайдан Мариуполь (club64994882)	Vkontakte	20 469	11
Украины больше нет! (club94269450)	Vkontakte	20 024	518
Антимайдан Донбасс Помощь. Отряды Самообороны. (club68705740)	Vkontakte	19 268	11
Єдина Країна Единая Страна (club67155977)	ВКонтакте	17 537	8
Pavel Shehtman (PavelShehtman)	Twitter	17 494	10
Русскоязычный Бандеровец (club32226175)	Vkontakte	13 148	8

Таблица 2

Активность блогов, отражающих обсуждение проблемы межнациональных отношений в Крыму

Название блога	Блогохостинг	Аудитория	Количество документов
MDK	Vkontakte	7841638	1168
4ch	Vkontakte	3791768	12
РИА Новости	ВКонтакте	2215758	138
LIFE Новости	ВКонтакте	2004287	11
Новости RT на русском	Vkontakte	1123367	956
Давай, удивляй	Vkontakte	1041603	35
РБК	Vkontakte	650160	10
РИА Новости	ОДНОКЛАССНИКИ	598948	112
ННП	Vkontakte	588012	50
ТАСС	Vkontakte	578987	7
ВЕСТИ.ru РОССИЯ 24	ОДНОКЛАССНИКИ	546155	102
АнтиМайдан	Vkontakte	486965	197
Типичный Донецк	Vkontakte	456340	95
Сводки от ополчения Новороссии	Vkontakte	448120	125

Семантическое ядро выгрузки социально-медийных документов о проблемах межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе свидетельствует о том, что семантику диалогов можно объединить следующей логической цепочкой: присоединение к РФ Крыма и Севастополя формирует противопоставление «Россия, российский — Украина, украинский» и является фоном обсуждения кризиса на Юго-Востоке Украины и российской государственной политики в отношении крымских татар.

Дискурс-анализ сообщений онлайн-групп

Для более глубокого анализа смыслов и значений дискурсивных практик выгруженного контента проанализируем результаты дискурс-анализа аккумулярованных сообщений (всего проанализировано 1000 документов, отобранных методом целевой выборки по критерию наибольшей содержательности).

В ходе исследования было выявлено три базовых типа дискурсивных практик о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе в онлайн-сообщениях.

Таблица 3

Ключевые слова выгрузки сообщений, отражающих обсуждение проблемы межнациональных отношений в Крыму и Севастополе

Ключевое слово	Количество документов
Украина, украинский	4463
Киев	3747
Страна	2983
Решение	2957
Россия, российский	4284
2014	2643
Война	2752
Линия (фронта)	2063
Путин	1483
Севастополь	1385
Симферополь	1090
Донбасс	978
Вернуть	831
1944	1072

ствах сети «ВКонтакте». Как правило, данные типы онлайн-групп имеют крепкую привязку к этнической принадлежности своих участников. Первый тип дискурсивных практик представлен идеями о притеснении крымских татар в Крыму и Севастополе, их критическими высказываниями о положении крымских татар на полуострове и образует смысловое ядро негативного информационного потока, отражающего отрицательное отношение крымских татар к воссоединению Крыма и России и остроту проблем межнациональных и межрелигиозных взаимодействий на полуострове.

Онлайновые группы, объединенные названием, включающим указание на этническую принадлежность участников (в данном случае — крымских татар) заведомо ориентированы на их социальное дистанцирование, обособление и замкнутость. Примерами названий таких групп могут служить: «Крымские татары. Сила и Мы всегда будем вместе!!!» (<https://vk.com/club82500334>), «Крымские татары — гордость Крыма» (<https://vk.com/club82148811>), «Крымские татары в исламе» (https://vk.com/crimean_islam), «Крымские татары — коренной народ Крыма» (<https://vk.com/public73551522>) и т.д. Многие из онлайн-сообществ

крымских татар — закрытые: «Крымские татары Всего Мира — ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!!!» (<https://vk.com/club1713475>), «Крымские татары Севастополя» (https://vk.com/sevas_tatar), «Крымские татары Санкт-Петербурга» (<https://vk.com/crimeantat>) и др. Замкнутость этих групп (невозможность свободно вступить в число ее участников) в совокупности с подчеркнутой национальной идентификацией указывает на ориентированность данных сообществ на социальное дистанцирование и замкнутость внутри этнической общности.

Тематическая палитра дискурса, формируемого в основном представителями крымскотатарской национальности в указанных онлайн-сообществах, довольно широка: от победы певицы Джамалы на Международном конкурсе «Евровидение» с песней о депортации крымских татар в 1944 г. до упразднения Меджлиса и признания его экстремистской организацией; от обсуждения деятельности М. Джемилева до оценки поступков Р. Чубарова в качестве эксперта по проблемам крымских татар в Крыму и Севастополе и многие другие.

Риторика несогласия с присоединением Крыма к Российской Федерации проявляется в следующих высказываниях в онлайн-чатах:

«...эту землю дедов я не могу им (россиянам) отдать, ...я от Крыма не отрекусь никогда» (<https://vk.com/club82500334>).

«крымские татары — единственные хозяева Крыма» (<https://vk.com/public73551522>).

В этих фрагментах прослеживается как минимум две коннотации: конструирование идеи захвата и аннексии Крыма Россией, а также выражение убежденности в единоличном праве крымских татар на владение полуостровом. Чаще всего такие высказывания сопровождаются визуализацией украинского и крымскотатарского флагов с подчеркнутым единством цветовой гаммы, что наряду с дискурсивными практиками отражает идею о возврате Крыма в состав Украины.

Довольно распространен в анализируемых онлайн-сообществах контент, образующий в негативном дискурсе межнациональных отношений на полуострове концепты отрицательной государственной идентификации и негативной исторической памяти крымских татар. Например: «Вечная боль крымских татар: депортация крымских татар из Крыма Екатериной II, депортация крымских татар из Крыма Александром III, депортация крымских татар из Крыма по постановлению Госкомитета обороны СССР, 2014 год — намерение признать Меджлис крымскотатарского народа террористической организацией. Что? Нас ждет очередная депортация?» (<https://vk.com/club82500334>).

С помощью сообщений подобного рода у крымских татар формируется страх, негативные ожидания и тревога в отношении своего будущего в российском Крыму.

Отдельный семантический блок рассматриваемого дискурса содержит высказывания, выражающие негативное отношение к россиянам, российской власти и русским. Приведем фрагменты такого рода постов:

«Татарин, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья... и на обломках русовластья напишут Ваши имена!» (<https://vk.com/club82500334>).

«Слава Всевышнему, что я — не русский!» (<https://vk.com/club82148811>)

«Татары рулят!» (<https://vk.com/club82148811>).

Второй тип дискурсивных практик формируется, как правило, пользователями, имеющими русскую национальную принадлежность. Это дискурсы, конструируемые вокруг идеи об отсутствии у крымских татар оснований для негативного отношения к России и русским.

У данного дискурса выявлено несколько измерений. Первая грань связана с выражением критического отношения пользователей (как правило, русской национальности) к крымским татарам и стратегии их жизни.

Фрагменты таких дискурсивных практик следующие:

«Нечего им (крымским татарам) жаловаться...» <https://vk.com/krimskybunt>.

«Нашлись ...хозяева Крыма (о крымских татарах) ...и больше никто, конечно, на Крым не должен претендовать!?» (<https://vk.com/public73551522>).

В данных цитатах прослеживается установка представителей русской национальной группы на неприятие поведения крымских татар, отношение к ним как к стяжателям и пассивным получателям помощи, не ориентированным на признание оказанной им поддержки.

В следующей группе высказываний конструируется дискурс необходимости противоборства информационным потокам, ориентированным на формирование у крымских татар протестных установок в отношении России и русских.

Примером сообщений данного типа являются материалы, ставящие под сомнение официальные заявления крымскотатарских общественных деятелей об угнетении крымских татар в Крыму, пренебрежении их прав и т.д.:

«Чубаров рассказал об угнетенной жизни крымских татар... в параллельной вселенной. Изюм в день, на протяжении всей жизни, холодно и расчетливо, целеустремленно и преданно личным интересам, Рефат Чубаров нагло врет ...крымскотатарскому народу...» (<https://vk.com/club2378378>).

Еще одна грань обсуждаемого дискурса отражена в сообщениях, адресованных к крымским татарам и утверждающим, что Россия — лучшее государство, в составе которого могла бы развиваться крымскотатарская этническая группа:

«Украина выселила бы крымских татар. У Татар есть только одна родина Казань, Россия строит для Татар вторую родину в Крыму!» (<https://vk.com/club2378378>).

Значимым измерением дискурса необходимости противодействия информационным вливаниям, нацеленным на формирование негативного отношения крымских татар ко всему российскому, русскости и русским, являются смысловые концепты, представленные в следующих сообщениях онлайн-групп:

«Нынешняя ситуация с крымскими татарами чем-то напоминает Майдан. Снова большую

массу людей настроили на борьбу. Снова СМИ все чаще освещают их правое дело, стараясь привлечь как можно больше единомышленников со всего мира. И снова этих людей подталкивают к оружию в силу бездействия политических методов (<https://vk.com/club2378378>).

Данный тип сообщений ориентирован на формирование прочного убеждения в значимости сохранения социальной стабильности, позитивных межнациональных отношений в Крыму и важности осознания крымскими татарами вероятности использования определенными политическими силами в своих интересах сложностей переходного периода, связанного с воссоединением Крыма и России.

Резюмируя итоги анализа ключевых дискурсивных практик, в которых отражены проблемы межнациональных отношений в Крыму, отметим, что выявлены три их основных смысловых конструкции. Первые два типа дискурсивных практик, в которых отражается негативное отношение крымских татар к русским и русских к крымским татарам, обусловлены отсутствием уважения и неспособностью крымскотатарских и русских пользователей, составляющих аудиторию данных дискурсивных практик, понять позицию представителей соседней национальной группы. Третий смысловой концепт имеет принципиальное значение для противодействия негативным информационным потокам, нацеленным на формирование у крымских татар протестных установок в отношении российского, русскости и русских. Развитие такого дискурса (который показывает крымскотатарским пользователям, каковы могут быть истинные причины антироссийской риторики и возможные негативные последствия формирования неконвенциональных, а зачастую и радикалистских установок) в социально-медийных потоках — важная мера по преодолению онлайн-сетевого фактора дестабилизации крымского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее интенсивное формирование общественного мнения русскоязычных пользователей о меж-

национальных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе осуществляется блогами, в которых отражены диаметрально противоположные позиции относительно дискуссии о справедливости и несправедливости воссоединения России, Крыма и Севастополя. Несмотря на абсолютное доминирование и большую влиятельность блогов, нацеленных на конструирование позитивных установок в отношении присоединения полуострова к РФ, значительная пользовательская аудитория блогов, ориентированных на осуждение этого события, вызывает необходимость противодействия этим потокам, усиливающим социальную и культурную дистанцию между народами Крыма, социокультурную дезинтеграцию жителей полуострова в российское пространство.

В информационном пространстве социальных медиа наиболее мощным фоном, стимулирующим циркулирование сообщений об установках в отношении межнационального согласия или несогласия, является тема, связанная с российской государственной политикой в отношении крымских татар. Данный информационный поток содержит три дискурса: угнетения крымских татар; необоснованности претензий крымских татар и предостережения крымских татар от интериоризации антироссийской риторики. Динамика удельного веса социально-медийных сообщений в значительной степени также детерминирована аспектами, связанными с российской государственной политикой в отношении крымских татар.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Создание словарей-маркеров для осуществления украиноязычной и крымскотатарскоязычной выгрузок для сопоставления характеристик русскоязычного массива с маркерами социально-медийных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе.

Разработка на основе результатов научных исследований технологий противодействия информационным потокам, ориентированным на обострение межнациональных и межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and the Socialist Strategy. NY; 1985.
2. Dijk van T. Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction. English version of an Internet course for the Universitat Oberta de Catalunya (UOC). July 2000.
3. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London; 2003.
4. Lebon G. Psychology of the Masses and Peoples. Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Episode 11: Sociology. *Abstract Journal*. 1995;2:166–189.

5. Тард Г. Социальные законы. СПб.: Типография П.П. Сойкина; 1901.
Tarde G. Social laws. St. Petersburg: Printing House of P.P. Soikin; 1901. (In Russ.).
6. Marcuse H. On Concrete Philosophy (1929). Heideggerian Marxism. Abromeit J., Wolin R., eds. Lincoln. Nebraska: University of Nebraska Press; 2005.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: AST Publishers; 2016.
Ortega y Gasset, José. La rebelión de las masas [The Revolt of the Masses, 1930]. Moscow: AST Publishers; 2016. (In Russ.).
8. Durkheim E. The Rules of Sociological Method. 8th edition. Trans. Sarah A. Solovay and John M. Mueller, George E.G. Fatlin, ed. (1938, 1964 edition); 1895.
9. Takeshita T. Exploring the Media's Roles in Defining Reality: From Issue-Agenda Setting to Attribute Agenda Setting. McCombs M.E., Shaw D.L., Weaver D.H., eds. Communication and Democracy. Mahwah; 1997.
10. Wu H.D., Coleman R. Advancing Agenda-Setting Theory: The Comparative Strength and New Contingent Conditions on the Two Levels of Agenda-setting Effects. *Journalism and Mass Communication Quarterly*. 2009;86(4).
11. McCombs M., Reynolds A. News influence on our pictures of the world. In J. Bryand & D. Zillmann, eds. Mahwah "Media Effects"; 2002.
12. Gamson W., Croteau D., Hoynes W., Sasson Th. Media Images and the Social Construction of Reality. *Annual Review of Sociology*. 1992;18:373–393. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0360-0572%281992%2918%3C373%3AMIATSC%3E2.0.CO%3B2-Z>.
13. Lippmann W. Public Opinion. New York; 1922.
14. McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory. *American Journal of Sociology*. 1977;82:1212–1241.
15. Merton R.K. Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*. 1938;3:672–682.
16. Goldstone J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley: University of California Press; 1991.
17. Howard Ph.N., Parks M.R. Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence. *Journal of Communication*. 2012;62.
18. Jenkins H. Convergence: Where Old and New Media Collide. New York; 2006.
19. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos; 2002.
20. Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1; 2nd Edition with a New Preface. Wiley-Blackwell; 2009.
21. Alexander J. On smart frameworks of "Strong Program". *Sociological Review*. 2010;9(2):5–10.
22. Toffler A. Previews & Premises: An Interview with the Author of Future Shock and The Third Wave. Black Rose books; 1987.
23. Noveck B. S. Wiki Government: How Technology Can Make Government Better, Democracy Stronger, and Citizens More Powerful. Washington; 2009.
24. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. Киев: INT Press; М.: "Relf beech"; 1999.
Tapscott D. Electronic digital society: The advantages and disadvantages of the era of network intelligence. Kyiv: INT Press; Moscow: "Relf beech"; 1999.
25. Livingstone, S., Couldry N., Markham T. Youthful Steps towards Civic Participation: Does the Internet Help? Loader B., ed. In: Young Citizens in the Digital Age. Political Engagement, Young People and New Media. L.; New York: Routledge. 2007:21–34.
26. Polat R.K. The Internet and Political Participation: Exploring the Explanatory Links. *European Journal of Communication*. 2005;20:435–459.
27. Weber L., Loumakis A., Bergman J. Who Participates and Why? An Analysis of Citizens on the Internet and the Mass Public. *Social Science Computer Review*. 2003;21:26–42.
28. Bergman M. L., Kasper G. Perception and performance in native and nonnative apology. In *Interlingua Pragmatics*, Gabriele Kasper and Shoshana Blum-Kulka (eds.), 82–107. Oxford: Oxford University Press; 1993.
29. The Significance of Simmel's Work. In: Coser L. Masters of Sociological Thought: Ideas in Historical and Social Context. Second edition. New York: Harcourt Brace Jovanovich; 1977.

30. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. Пер. с англ. Шумиловой Т.И. Под ред. д.ф.н., проф. Орловой И.Б. М.: Норма; 2006. 528 с.
Coser L. Masters of Sociological Thought: Ideas in Historical and Social Context. Second edition. Orlova I.B., ed. Moscow: Norma; 2006. 528 p. (In Russ.)
31. Allport F.H. Social Psychology. London: Routledge; 1924.
32. Smith A.D. National Identity and Vernacular Mobilization in Europe. *Nations and Nationalism*. 2011;17(2):233–248.
33. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Garden City, New York; 1966.
34. Мчедлова М.М., Шевченко А.Г. Межрелигиозные отношения и ценностное единство. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая. Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир; 2016.
Mchedlova M.M., Shevchenko A.G. Interreligious relations and value unity. In: Russian society and challenges of time. The fourth book. Gorshkov M.K., Petukhova V.V., eds. Moscow: The Whole World; 2016. (In Russ.).
35. Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции, 10–12 августа 2014 г, г. Улан-Батор. Под ред. Ядова В.А., Цэцэнбилэг Ц. М.-Улаанбатаар: ИС РАН, Институт философии, социологии и права АН Монголии; 2014. 155 с.
Identities, processes of social integration and disintegration in transforming societies. Proceedings of the international scientific conference, August 10–12, 2014, Ulan-Bator. Yadov V.A., Cecenbileg C., eds. Moscow-Ulaanbataar: RAS, Institute of philosophy, sociology and law of the Academy of Sciences of Mongolia; 2014. 155 p. (In Russ.).
36. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений. *Социологический журнал*. 2008;(4):8–22.
Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. Social transformations in Russia in the era of global changes. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2008;(4):8–22. (In Russ.).
37. Великая Н.М. Проблема консолидации общества и власти. *Социологические исследования*. 2005;(5):60–71.
Velikaya N.M. The problem of consolidation of society and power. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005;(5):60–71. (In Russ.).
38. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтничного региона): автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М.: РАНХ и ГС при Президенте РФ; 2004.
Ageeva E.A. Political aspects of consolidation of modern Russian society (on the example of a multi-ethnic region). Theses of the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of political Sciences. Moscow: RANH and HS under the President of the Russian Federation; 2004. (In Russ.).
39. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A., Karzubov D. Online mobilization of mass protests in Ukraine, Moldova, Armenia, and Kazakhstan (2013–2016.): The results of comprehensive comparative empirical study. Proceedings of the International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia St. Petersburg, Russia — September 04–06, 2014. ACM New York, USA.; 2017:32–36.
40. Pierson P., Skocpol T. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science in *Political Science: The State of the Discipline*. Katznelson I., Milner H., eds. New York: Norton; 2002.
41. Холл П., Тэйлор Р. Политическая наука и три новых институционализма. *Полис. Политические исследования*. 1996(44):936–957.
Hall P., Taylor R. Political science and the three new institutionalism. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1996;(44):936–957. (In Russ.).
42. Green S. Twitter and Russian Protest: Memes, Networks and Mobilization. URL: <http://www.newmediacenter.ru/ru/2012/05/22/>.
43. Данливи П. Политическое поведение: институциональный и эмпирический подходы. Политическая наука: Новые направления. М.: Вече; 1999.
Dunleavy P. Political behavior: institutional and empirical approaches. Political science: New directions. Moscow: Veche; 1999. (In Russ.).